

УДК 338.001.36

И. В. Минакова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: irene19752000@mail.ru

В. Н. Харланова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: v.harlanova@yandex.ru

Е. И. Быковская

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: irene19752000@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: индустриальное развитие, сервисная экономика, неоиндустриализация, промышленная политика.

Показано, что такое явление, как «сервисная экономика» или «постиндустриальное развитие» не является универсальным. Концепция постиндустриального развития получила свое практическое воплощение в развитых странах. Спецификой их экономики является перенос в развивающиеся страны промышленных предприятий при сохранении производства уникальной, имеющей стратегическое значение продукции в пределах своей территории. Сделан вывод о том, что такой вариант деиндустриализации не применим в российских условиях. Сервисизация отечественной экономики ведет к росту уязвимости национальной экономики, ослаблению ее позиций в мире. Для того, чтобы Россия смогла занять лидирующие позиции в мировой экономике, необходима ревизия реализуемой доктрины постиндустриального развития и проведение активной промышленной политики по примеру Китая, Индии, Индонезии, Таиланда и других динамично развивающихся стран, необходима активная промышленная политика. Сделан вывод о том, что для реализации качественной перестройки российской промышленности необходимы масштабные инвестиции в промышленный сектор, которые осуществимы при условии комплекса мер в области бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, тарифной, институциональной и др. политик. Определен комплекс мер, направленных на создание отечественного высокотехнологического промышленного производства.

Введение

С 60-х годов в западной науке активно разрабатывается теория постиндустриального общества, основателем которой называется Д. Белл. В соответствии с основополагающими тезисами этой теории, общество в своем развитии проходит следующие фазы общественного производства: аграрную, для которой характерно доминирование первичного сектора производства, индустриальную, отличительной особенностью которой выступает примат вторичного (промышленного) сектора, и постиндустриальную, в которой господствует сфера услуг (третичный сектор производства).

Первая половина XX в. ознаменовалась Первой Мировой войной, за которой последовали расцвет фашизма и Вторая Мировая война. Промышленное производство переживало глубокий кризис. Эти обстоятельства активизировали в развитых странах поиск новых теорий и научных подходов к дальнейшему развитию общества. Была сформулирована

научная концепция, согласно которой потенциал индустриально ориентированной экономики исчерпан. Общество вступало в новую эпоху, которая получила название «постиндустриализм».

Впоследствии появились многочисленные модификации названия этого общества будущего: постмодерн, информационное общество, посттрадиционное общество, общество знания и др.

Целью представленного исследования выступает верификация тезиса о том, что степень развитости страны определяется долей сферы услуг в ее ВВП и оценка перспектив развития России в контексте постиндустриальной экономики.

Материал и методы исследования

В процессе разработки проблематики исследования применялись всеобщие методы научного познания, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях, среди которых динамический и структурный анализ, синтез, системный подход, концептуальное

моделирование. Концепция постиндустриального общества получила свое развитие в трудах многих известных исследователей.

Существенный вклад в развитие доктрины постиндустриализма внес американский политолог З. Бжезинский, автор произведения «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру».

З. Бжезинский утверждает, что постиндустриальное общество трансформируется в технотронное общество, т. е. общество, «которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношениях формируется под воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций» [11].

Постиндустриальная теория получила свое развитие в волновой концепции Э. Тоффлера, изложенной им в книге «Третья волна» [7]. Э. Тоффлер выделил в истории цивилизации три волны: первая волна – аграрная (до XVIII в.), вторая – индустриальная (до 50-х гг. XX в.) и третья – пост-, или супериндустриальная (начиная с 50-х гг. XX в.).

В начале 1960-х гг. фактически одновременно Ф. Махлуп и Т. Умесао ввели в научный оборот термин «информационное общество», активно используемый для характеристики современного общества. Теория информационного общества получила развитие в трудах таких авторов, как М. Порат [14], И. Масуда [13], Т. Стоуньер [15].

Информационное общество рассматривается исследователями в качестве социального уклада, в котором ведущие позиции занимают знания и информация, доминирует информационный сектор экономики.

В работе «Посткапиталистическое общество» американский экономист П. Друкер изложил свои воззрения на современное состояние и перспективы развития капиталистического общества. По его мнению, типичной характеристикой современного общества является переход от индустриальной системы к экономике знаний и информации (knowledge society) [4].

Среди современных российских ученых, исследующих проблемы постиндустриального развития, выделим В.Л. Иноземцева, А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно концепции постиндустриализма, в качестве основного критерия развитости стран рассматривается переориентация структуры производства от промышленного сектора к сервисному. Так, в США в сфере услуг сегодня занято около 80% трудоспособного населения. Удельный вес промышленности и аграрного сектора, как архаичных видов деятельности, должен устойчиво сокращаться. Их должны заменить отрасли сервисной сферы. При этом игнорируется то обстоятельство, что сервисное общество не возможно без производства материальных благ.

Преимущественная занятость населения стран «золотого миллиарда» в сфере услуг обусловлена спецификой их геоэкономического положения. Сложившаяся система международного разделения труда предполагает размещение в самих развитых странах преимущественно предприятий сферы услуг (финансовых, страховых, медицинских, образовательных и др.). В то время, как промышленное и аграрное производство сконцентрировано в развивающихся странах. Дешевая рабочая сила делает выгодным размещение на территории азиатских, латиноамериканских стран промышленного производства. Дополнительные преимущества, извлекаемые развитыми странами от такого перемещения, связаны с более низкими экологическими требованиями, условиями труда, уровнем социальной защищенности, предъявляемыми к производственным предприятиям, расположенным в развивающихся странах. В самих развитых странах остаются исключительно предприятия, специализирующиеся на производстве уникальных и оборонных технологий.

Что касается России, то здесь с середины 1990-х гг. отмечается стремительное возрастание доли сферы услуг в ВВП (с 34 до 57% к 2000 г.). Исследования свидетельствуют, что если в развитых странах доля сферы услуг выросла на 2–4%, то за аналогичный период в России этот показатель достиг 23% [5]. По показателю удельного веса сферы услуг в экономике Россия достигла уровня западноевропейских стран.

Если в начале XXI века основная масса российского населения была занята в обрабатывающей промышленности, а второе место занимало сельское хозяйство, то в 2008 г. на первую позицию выходят торговля и ремонт. Значительно вырос удельный вес занятых в сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг, в финансовой сфере, в государственном управлении, в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, строительства, в гостиничном и ресторанном бизнесе, в транспорте и связи. Таким образом, произошло очевидное сокращение производственной сферы (промышленность и сельское хозяйство) при росте сферы услуг.

В 2017 г. структура ВВП России была следующей: сельскохозяйственное производство – 4%; промышленность – 36,3%; сфера услуг – 59,7% [2]. Самый значительный вклад в формирование российского ВВП вносят сегодня операции с недвижимостью (15,39% в 2017 г.), оптовая и розничная торговля (14,18% в 2017 г.). ВВП России по секторам экономики [2].

Однако происходящее сокращение промышленного производства и сельского хозяйства, лесного хозяйства представляется опасным для России, поскольку ведет к утрате ею самодостаточности, и противоречащим интересам ее развития. В конечном итоге, чрезмерное разрастание сферы услуг в национальной экономике оборачивается утратой политического суверенитета страны.

Даже зарубежные ученые заявляют об угрозах, связанных с перспективами построения общества «сервисного типа». В частности, Л. Ларуш отмечает, что «Сервисная революция» явилась прямым следствием «деиндустриализации» западной экономики, перемещения товарного производства в страны третьего мира. При этом такая система международного разделения труда грозит для сервисного Запада, оставшегося без собственной промышленной базы, тотальным крахом [8]. Огромные военные расходы США и их союзников, НАТО и их постоянное возрастание отчасти является следствием такой угрозы (527,7 млрд долл в 2006 г., 596,0 млрд долл в 2015 г.,

610,0 млрд долл в 2017 г. Для сравнения: в России в 2017 г. военные расходы составили 66,3 млрд долл) [6].

Нам представляется, что ориентиром для России может быть накопленный опыт социально-экономического развития Китайской Народной Республики.

Реформы в Китае привели к изменениям в распределении деловой активности и промышленности. Во времена Мао Цзэдуна новые чугуно- и сталеплавильные заводы, предприятия автомобильной промышленности и машиностроения строились преимущественно на севере и северо-востоке страны, в таких городах, как Аньшань, Шэньян, Гирин (Цзилинь) и др. От прошлого унаследованы крупные промышленные центры, например, город Шанхай [9].

Когда Китай открыл свою экономику для иностранного капитала, в частности, посредством создания специальных экономических зон, произошло перемещение индустриальной активности в прибрежные районы Южного Китая. Провинция Гуандун воспользовалась своим соседством с Сянганом (Гонконгом), а провинция Фуцзянь – связями с Тайванем. В Гуандуне рост экономической активности приобрел особое значение, превратив этот район в основной источник валютных поступлений. При этом последующее создание нового промышленного комплекса на р. Хуанпу привело к восстановлению роли и значения Шанхая как промышленного центра. Иностранные инвестиции обеспечили развитие производства и в прибрежных городах северных провинций Китая, связав их с мировым рынком.

В 2017 г. доля промышленности в ВВП Китая составила 40%, доля сельского хозяйства – 10% [1].

Обеспечив в 2010 г. 19,8% мирового производства обрабатывающей промышленности, Китай стал крупнейшим производителем в мире, отодвинув на вторую позицию занимавшие около 110 лет первое место по данному показателю США. В 2017 г. доля Китая в мировом промышленном производстве достигла 23,9% [3].

Ведущими промышленными отраслями являются горная промышленность и переработка руды; производство железа и стали; алюминия;

угля; машиностроение; производство вооружения; текстиля и одежды; нефти; цемента; химическая промышленность; производство удобрений; пищевая промышленность; производство автомобилей и транспортного оборудования, включая вагоны и локомотивы, суда и самолеты; производство потребительских товаров, включая обувь, игрушки и электронику; телекоммуникации и информационные технологии. Китай в настоящее время является весьма привлекательным для иностранных инвестиций, которые, в свою очередь, способствуют росту доходов населения и созданию новых рабочих мест. При этом государственный промышленный сектор составляет около 30% ВВП [10].

Аналогичная ситуация отмечается и в других динамично развивающихся странах: Малайзии, Индонезии, Таиланде, Индии, для которых, как и для Китая, характерен рост промышленного производства.

В целом, мировая практика свидетельствует, что за исключением периода Великой депрессии, удельный вес промышленности в мировом валовом внутреннем продукте с начала XX в. неуклонно возрастал. На современном этапе этот показатель демонстрирует еще более высокие темпы роста. Таким образом, вопреки прогнозам постиндустриалистов, мир вступает не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную фазу развития [12]. В настоящее время именно промышленное производство оказывается наиболее эффективной отраслью экономики, доказывая несостоятельность постиндустриальной концепции.

Исключение из этой универсальной тенденции составляет Россия и некоторые постсоветские страны. Для того, чтобы Россия смогла занять лидирующие позиции в мировой экономике, необходима ревизия реализуемой доктрины постиндустриального развития и проведение активной промышленной политики, ее неоиндустриализация.

Новая индустриализация предполагает модернизацию промышленности и создание новых эффективных производств за счет повышения производительности труда, внедрения новейших технологий, повышения энергоэффек-

тивности. Для реализации качественной перестройки российской промышленности необходимы масштабные инвестиции в промышленный сектор, которые осуществимы при условии комплекса мер в области бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, тарифной, институциональной и др. политик.

В частности, в условиях недостаточной монетизации российской экономики, которая не превышает 40–45%, можно увеличить денежное предложение как минимум в два раза. Данную задачу призван решить Центральный банк, который располагает значительными резервами (их величина по состоянию на 19 октября 2018 г. достигла 461,4 млрд долл). Причем такой рост денежной массы в обращении не вызовет ускорения инфляции, поскольку в России отмечается инфляция спроса, а инфляция издержек, снижение уровня которой без масштабных инвестиций в реальный сектор экономики невозможно.

С другой стороны, необходимо остановить рост издержек промышленных предприятий, связанных с увеличением цен на сырье, прежде всего на продукцию естественных монополий (электроэнергетика, газовая промышленность, железнодорожный транспорт, нефтяная промышленность).

Важным источником ресурсов для инвестиционных целей выступает налоговая реформа, которая должна предусматривать:

- пятилетние «налоговые каникулы» по уплате налога на прибыль, на имущество, землю, используемые в рамках реализуемых промышленными предприятиями инвестиционных проектов;
- повышение ставки акцизов на потребление предметов роскоши;
- снижение налога на добавленную стоимость.

Выводы

Согласно теории постиндустриального развития, общественное производство делится на три сектора: первичный (аграрный), вторичный (промышленный или индустрия) и третичный (сектор услуг). При этом постулируется, что роль и значение третичного сектора будут неизменно возрастать при одновременном сокращении промышленности и сельского хозяйства.

Однако практика доказала ошибочность данных положений. В настоящее время в России необходима грамотная промышленная политика, проводимая в рамках концепции неоиндустриализации.

Экономический рост в России возможен лишь при условии наличия высокотехнологического промышленного производства, для восстановления которого необходимы масштабные инвестиции.

Библиографический список

1. ВВП Китая 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kitaygid.ru/politika/vvp-kitaya> (дата обращения: 14.12.2018 г.).
2. ВВП России по секторам экономики [Электронный ресурс]]. – URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/struktura_sektorov_ekonomiki/vvp_rossii_po_sektoram_ekonomiki/ (дата обращения: 14.12.2018 г.).
3. Ведущие страны по производству промышленной продукции 2017 г., её доли в мире и в ВВП [Электронный ресурс]]. – URL: <http://statinformation.ru/prom/prom2017.html> (дата обращения: 15.12.2018 г.).
4. Друкер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология]. – М.: Academia, 1990.
5. Современный монетаризм [Электронный ресурс]]. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/sovremennuj-monetarizm> (дата обращения: 14.12.2018 г.).
6. Список стран по военным расходам [Электронный ресурс]]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_военным_расходам (дата обращения: 14.12.2018 г.).
7. Тоффлер Э. Третья волна]. – М.: АСТ, 1999.
8. Человечество перед угрозой гибели: модернизационные перспективы [Электронный ресурс]]. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/chelovechestvo-pered-ugrozoj-gibeli-modernizatsionnye-perspektivy> (дата обращения: 15.12.2018 г.).
9. Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс]]. – URL: <http://www.eherport.ru/articles/weconomy/china2.htm>. (дата обращения: 15.12.2018 г.).
10. Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс]]. – URL: <http://www.eherport.ru/articles/weconomy/china2.htm>. (дата обращения: 16.12.2018 г.).
11. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era]. – N.Y., 1970.
12. Maddison A. The World Economy in the 20 Century]. – Paris, 1989.
13. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society]. – Wash., 1981.
14. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement]. – Wash., 1978.
15. Stonier T. The Wealth of Information]. – L., 1983.